

Дэмиен ждал, когда Пенелопа ответит на два предложенных варианта. — Я... я не знаю, — прозвучал её шёпот. Откуда ей было знать, какой вариант выбрать? Закрыв глаза и тихо вдыхая, она выдохнула: — Ты можешь выбрать то, что считаешь правильным. После этих слов Пенни, не смотревшая на него ранее, подняла взгляд и увидела, что он продолжает удерживать её внимание. В его выражении лица была растерянность, которую она пыталась разгадать. Это было похоже на лёгкий шок от её слов, но быстро исчезло. — Почему ты так смотришь на меня? — спросила Пенни, желая понять, что именно вызвало такое выражение на его лице. — Ты знаешь, что ты только что сделала? — спросил он. Она не знала, что ответить. — Ты внезапно стала послушной, отдав свою свободу, о которой просила всего несколько секунд назад, чтобы вернуть её в мои руки, когда я так благосклонно предоставил тебе выбор. Разве её хозяин дал возможность отказаться от того, что он ей предложил? — Мастер Дэмиен, я не знаю, что означают эти знаки. Единственное, о чём я слышала, — это клеймо раба. Поэтому я не знаю, о каком знаке вы говорите, — честно ответила Пенни. Приехав из места, где не было много вампиров, она не имела представления о клейме, о котором говорил Дэмиен. Он заметил это. — Это может не иметь значения для владельцев, но заставляя человека носить ошейник, вы только уменьшаете его ценность до ничтожества. Это не только снижает стоимость, но также ухудшает состояние человека. Я не знаю, что выбрать из этих двух вариантов... — Это вполне понятно, — кивнул головой Дэмиен. — Следуйте за мной. Я решил, что подарю вам что-то в этот прекрасный день — день рождения моей матери. Идёмте, — сказал он, двигаясь вперёд. Пенелопа пошла за ним, её шаги звучали тихо и холодно на мраморном полу. Когда они свернули на другую дорожку в особняке, она поняла, что Дэмиен ведёт её не в свою комнату, а куда-то ещё. — Настоящее, — подумала Пенни. Был ли этот подарок тем, что может ожидать обычный человек, или это было что-то особенное, что видел только Дэмиен Куинн? Она часто слышала, что богатые люди дарят подарки бедным, что делало их счастливыми. Пенни могла только надеяться, что Дэмиен подарит ей какую-нибудь одежду. Было ли это её желанием? Да, это так, решила она, опустив плечи. Чем дальше она шла с ним, тем больше удалялись от гостей особняка. Вдруг она заметила, что Дэмиен ведёт её к тому месту, о котором слышала от леди Мэгги. Он не любил, когда кто-то поднимался сюда. Она задала себе вопрос, удалось ли леди Мэгги избежать его гнева. Видела ли она когда-нибудь Дэмиена в гневе? Она надеялась, что это не так. Такой человек, как Дэмиен, реагировал иначе, чем обычный человек. Открыв дверь на чердак, она шагнула внутрь, когда он сказал: — Закрой дверь. Его голос стал едва слышным. Отсутствие музыки и шёпота создавало атмосферу, далёкую от людской зависти и коварства. Тишина окутала их обоих, мирная атмосфера успокаивала сердце Пенелопы, гармонируя с окружением. Дэмиен начал ходить по комнате. Он ушёл куда-то глубоко, оставив Пенни стоять в ожидании, пока не вернулся с руками в карманах. — Позвольте мне просветить вас о знаках, которые вампир или чистокровный вампир могут оставить на людях, — сказал он, приблизившись к ней и открыв сундук, который не был открыт в её последнем визите с леди Мэгги. Её глаза пристально следили за Дэмиеном, где тень отбрасывалась минимальным светом, проникавшим через окна. — Самые основные метки — это временная связь, которую легко стереть. Это защитная связь, устанавливаемая для того, чтобы другие знали, что укушенный находится под защитой укушавшего. Далее — связь хозяина и раба. Как следует из названия, эта связь даётся хозяином своему рабу. Цель — чтобы хозяин мог чувствовать намерения раба, если кто-то замышляет что-то злое. Это упрощает избавление от непрошенных людей. Вы, наверняка, не слышали, но была семья, которая не оставила связь между хозяином и рабом. Чаще всего, особенно среди чистокровных, рисковать не следует. Эта семья была либеральной, что в конечном итоге привело к смерти из-за отравления их экономки. Пенни поняла замысел Дэмиена в его примерах. Её волновало, как пострадала та бедная семья, пережившая утрату близких. Она знала, что у каждой стороны есть свои плюсы и минусы. Были слуги и рабы, мечтающие избавиться от своих хозяев, и одновременно существовали другие хозяева или хозяйки, готовые избавиться от ненадёжных слуг, особенно если это был человек. —

Существует связь душ. Это особая связь, которую могут установить только влюблённые. Чувства должны быть взаимными. Вы не можете пометить кого-то, чтобы назвать его своей половинкой, потому что это не сработает. Душевная связь такова, что когда один из пары умирает, другой вскоре следует за ним. Хотя бывают редкие случаи, когда кто-то остаётся в живых, считается, что им суждено быть вместе, следуя друг за другом в жизни и смерти вечно... Дэмиен сделал паузу, проверяя, поняла ли Пенни его слова. Её интересующие глаза продолжали следить за его действиями, пока он копался в содержимом сундука. Тем временем, Пенни заметила, что её ладони вспотели, и она незаметно попыталась стереть пот о платье. Переваживая вновь полученные знания, она пришла к выводу, что Дэмиен собирается установить связь «хозяин-рабыня». И вдруг она услышала, как с усмешкой он сказал: — Ты думала, что это всё? Есть одна связь, о которой многие не знают. Одни из самых древних чистокровных вампиров... `````` Первая раса, спустившаяся на эти земли, хранила тайну, никогда не передававшуюся по наследству. — Что это? — спросила Пенни от любопытства. — Было ли это что-то опасное? Дэмиен, подняв руку и приложив палец к губам, ответил: — Это тайна, о которой нельзя говорить. — Он улыбнулся ей и продолжил: — Скажи мне, мышка, как ты думаешь, что ты получишь сегодня? Пенни предпочла бы промолчать, но, зная Дэмиена, понимала, что такого варианта не было. — Откуда мне знать, мастер Дэмиен? — ответила она. — Тогда закрой глаза, — произнес он с требовательным тоном. Повернувшись и закрыв багажник, он добавил: — Садись сюда. Так будет гораздо удобнее. — Он указал на верхнюю часть сундука. Пенелопа скептически посмотрела на него. Прошло всего двенадцать дней с тех пор, как он купил ее на черном рынке, и этого времени было недостаточно, чтобы почувствовать себя комфортно рядом с ним. Но у нее был выбор? — подумала она. Подойдя к багажнику, она повернулась, чтобы сесть, свесив ноги, и закрыла глаза. Что планировал Дэмиен? Собирался ли он причинить ей боль, или же на самом деле собирался сделать подарок, о котором говорил — что-то вроде метки или ошейника? С потемневшим зрением Пенни услышала шорох и металлический звук, от которого у нее защемило сердце. Это был ошейник. Затем она почувствовала, как его рука коснулась ее волос; пальцы нежно расчесали их, что сначала заставило ее напрячься. Когда он собрал все волосы, она услышала его слова: — Подержи это для меня, Пенелопа. — Это было не просьбой, а сладким требованием. Его голос ласкал ее, даже не касаясь, звучал как приятная мелодия, словно он уговаривал ребенка: — Не открывая глаза. Она подняла руку и взяла волосы, которые он собрал в пучок. Несколько прядей выпали из ее хватки. Она ощутила, как его рука снова обхватила ее, но на этот раз не для того, чтобы оттянуть назад, а чтобы надеть ошейник на шею. Пенни уже чувствовала тяжесть в груди — невидимый вес ошейника, который ей придется носить, продолжая оставаться рабыней. Что-то упало ей на грудь, и Дэмиен произнес: — Теперь ты можешь открыть глаза. Пенни не нужно было повторять дважды. Когда ее глаза открылись, а рука, державшая ее волосы, опустилась, она ощутила толстый ошейник на шее. Вместо этого она почувствовала тонкую цепочку, и, наконец, посмотрев вниз, осознала, что держит круглый медальон. — Отметины обозначают семью Квинн. У многих чистокровных семей есть кольца, ожерелья, кулоны и печати для идентификации своих корней. Этот кулон немного странный, но он выделяется как знак для всех, кто захочет поиграть с тобой. Когда-то он принадлежал моей матери, а теперь он на тебе, — сказал Дэмиен, поворачиваясь к ней лицом. Пенни была в замешательстве. Это определенно была семейная реликвия, и если это так, особенно то, что принадлежало его матери... почему он заставляет ее носить это? Она взглянула на Дэмиена, который стоял перед ней, его темно-красные глаза смотрели на кулон, а затем встретились с ее взглядом. — Не довольна своим подарком? — наклонил он голову с вопросом. Дэмиен действительно сделал ей подарок. Неужели он только играл с ней, пытаясь напугать и поднять тревогу, когда предлагал ошейник и метку? — Это принадлежит твоей матери... разве ты не должна дорожить этим... для кого-то особенного? — произнесла Пенни, не понимая, что это значит. Не в силах удержаться от вопроса, она вздохнула: — Почему? — Как ты думаешь, почему? — он снова задал ей вопрос. Это была одна из его привычек — часто отвечать вопросом на вопрос. — Я уверена, ты узнаешь

ответ, если хорошенько подумаешь, мышка. Если только у тебя не заболит голова. Что это означало теперь?— Мы не уйдем отсюда, пока ты не ответишь на свой собственный вопрос, — Дэмиен снова озорно улыбнулся, его глаза сверкали в ожидании. Прошла минута, затем вторая, прежде чем он осторожно спросил:— Ты снова заснула, мышка? Она слышала нетерпение в его голосе. Что так волновало его? Прежде чем они успели что-либо сказать, раздался громкий раскат грома, проникающий сквозь стекла и стены, словно он пытался потрясти сам особняк на каменистом холме. Вскоре дождь начал неистово лить, заново очищая особняк, а капли били по окнам на чердаке. Пенни, отвлекшаяся на дождь, вдруг почувствовала, как Дэмиен в два шага приблизился к ней. Наклонившись вперед, он положил свою руку ей на бок. Она затаила дыхание, когда он пристально посмотрел ей в глаза. Когда он был так близко, она заметила красные пятна в его глазах, яркие и тревожные. В то же время, среди темноты, она увидела собственное отражение в его глазах. Улыбка с его лица исчезла, его внимание сосредоточилось на каждом ее движении, от которого ее охватила оторопь, но не было дискомфорта.— Ты тупая мышь. Неужели тебе так трудно догадаться?``

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2609640>